На обороте - моё имя



Марк Речин

Марк Речин
На обороте - моё имя

https://litres.ru/74746558
SelfPub; 2026

Аннотация

В маминой фотолаборатории Илья находит снимок детских похорон. На обороте стоит его дата рождения. На табличке у гроба - имя, на которое он откликался до шести лет.

На следующее утро Илья узнаёт, что пропал одиннадцатилетний Кирилл. Последний звонок мальчик сделал его матери, а теперь она в больнице и почти не может говорить. Отец Кирилла просит о встрече. Илья уже видел его лицо. Двадцать шесть лет назад этот человек стоял у детского гроба.

Содержание

Глава 1. Имя на крышке 5
Глава 2. Последний звонок 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

На обороте - моё имя

На обороте - моё имя
Марк Речин

Глава 1. Имя на крышке

На обороте фотографии, где хоронили ребёнка, мама поставила мою дату рождения. Сначала я подумал, что ошибся месяцем. Наклонил снимок к лампе, хотя цифры были видны и так. Семнадцатое февраля. Даже двойку в годе она писала знакомо, с длинным хвостом, который залезал под соседнюю цифру.

На лицевой стороне четверо мужчин держали детский гроб. Тот, что стоял ближе всех к фотографу, опирался на крышку обеими руками. Его перчатки лежали на краю, одна в другой, точно он снял их на минуту и собирался снова надеть. На крышку положили табличку. Часть имени закрывала еловая ветка.

Я отсканировал фотографию и увеличил угол с табличкой. Потом убрал руку с мыши, а курсор ещё долго стоял над последней буквой.

Антон Корнев.

В моей жизни было два Антона. Один жил в доме при фотоателье, ел с хлеба корку по кругу и верил, что если наступить на собственную тень, день пойдёт сначала. Второй появлялся изредка, когда мама уставала. «Антон, подай очки», говорила она и тут же поправлялась. Я привык считать, что Антон был моим прежним именем. Как старый адрес. Мы переехали, сказала мама, и теперь у нас всё будет своё. Когда

я спрашивал об отце, мама отвечала, что он остался в городе, где сгорел наш дом. Однажды я спросил, знает ли он, где мы живём. Мама, помню, тогда переспросила, кто меня научил задавать такой вопрос. Фамилию Корнев я узнал с таблички.

В фотолаборатории было холодно. Я пришёл за маминым зарядным устройством и халатом, который она держала здесь для работы. В приёмном отделении халат попросили принести к утру, а зарядку я мог достать из её сумки, если бы сумка нашлась. На месте телефона лежал отпечаток прямоугольной формы, куда не успела сесть пыль. Я смотрел на него и прикидывал, сколько часов назад она положила телефон в карман, сколько времени он звонил, пока я снимал царапины с чужой фотографии.

Её подобрали возле автобусного кольца. Позвонили мне с чужого номера. К моменту, когда я приехал, она уже понимала речь, но отвечала одним слогом. Я спрашивал, нужна ли вода, и она сердилась, потому что я спрашивал третий раз и ни разу не подал кружку. Потом она поймала меня за рукав и несколько раз показала на часы. Я решил, что она хочет узнать время.

Мама перестала принимать заказы два года назад, но держала лабораторию открытой. Клиенты приносили ей фотографии, на которых оставалось по полголовы. Она всегда брала трубку. Иногда мы работали за одним столом. Мне нравилось восстанавливать край снимка по отражению в окне. Ей нравилось застать меня за этим занятием и спросить,

кто мне сказал, что за окном обязано быть красиво.

Конверт с похоронами лежал под маленьким альбомом, в коробке с надписью «Дом». Я раскрыл альбом. Первая страница была пустая, на второй стоял снимок, который я знал с детства. Я сижу у фонаря, в зубах деревянная палочка, мама держит меня за плечо. На снимке я только что потерял передний зуб. В семейной истории это был наш первый день на новом месте. Раньше я никогда не замечал, что за моей спиной она придерживает дверную щеколду, а в оконном стекле у неё под глазом видно тёмное пятно.

Я вытащил похоронную фотографию из сканера. Бумага мягко щёлкнула, когда её угол выпрямился. На обороте рядом с датой рождения, под краем сгиба, обнаружилась ещё одна запись. Всего два слова, карандашом, под наклоном.

«Антон жив».

Я позвонил в отделение. Медсестра сказала, что мама заснула и до утра будить её не будут. Я положил халат в пакет, зарядку сунул в карман и остался сидеть у выключенной лампы. У двери на полу стояли две пары обуви. Мамины туфли я мог узнать на ощупь. Вторую пару она приготовила для кого-то ещё. Кроссовки с белой подошвой, на коробке номер тридцать шесть.

Глава 2. Последний звонок

Утром в дверь лаборатории позвонила женщина в длинном сером пуховике. Я принял её за клиентку и показал на часы работы. Она подняла удостоверение к стеклу и придержала пальцем страницу, чтобы её не завернуло.

- Белова. Мы ищем Кирилла Корнева. Одиннадцать лет. Ваша мама Тамара Ильинична?

Я открыл дверь. В руках у Беловой был один лист с чёрно-белой фотографией. Мальчик стоял в школьной рубашке, одна сторона воротника торчала вверх. На фоне книжного шкафа осталась белая полоска. Фотограф отодвинул шкаф от стены на метр, чтобы выставить свет, и всё равно оставил полоску. Я зацепился за эту подробность и пропустил вопрос.

- Вы видели его вчера?

- Нет. Маму отвезли в больницу вечером. Я поехал туда с работы.

- В пятнадцать сорок две Кирилл позвонил ей. После этого со своего номера он больше никому не звонил. Вы знаете, откуда у него её номер?

Я посмотрел на обувную коробку. Белова проследила за моим взглядом.

- Покажите, если можно.

Под бумагой лежал чек с позавчерашней датой. Мужская

модель, тридцать шестой размер. Мама купила их за день до пропажи. Белова сфотографировала чек, попросила положить всё на место и записала номер ателье. Я назвал мобильный. Она сказала, что Кирилл звонил именно на него.

- В чём он был, когда ушёл?

- В школьных ботинках. По словам отца, они ему жмут. Вы знаете кого-нибудь, для кого ваша мать могла купить обувь этого размера?

- Она иногда берёт вещи для знакомых. С этим мальчиком я её ни разу не видел.

Я чуть не сказал, что впервые слышу фамилию. Белова вынула из кармана ключ с пластиковой биркой и положила его на ладонь. Вместе с ключом на стол упала обёртка от карамели. Она забрала обёртку и объяснила, что ключ от шкафчика в школе. Там осталась спортивная сумка. Учительница забрала её, когда вечером пришёл отец.

- Он решил, что сын задержался на тренировке. На тренировке его тоже не было. Сейчас проверяем камеры. Если вспомните имя или место, звоните сразу. Даже если кажется, что мы наверняка там уже были.

Когда она вышла, я нашёл в телефоне обращение отца. Запись выложили десять минут назад. Мужчина стоял в прихожей под круглым зеркалом. Внизу бежали его имя и номер поискового штаба. Он просил сообщать о каждом похожем мальчике и предлагал вознаграждение. Между фразами он поглядывал чуть левее камеры, туда, где, видимо, стоял че-

ловек, подсказывавший ему текст.

- Кирилл, тебя никто ругать не будет. Вернись. Ты же знаешь, что бы ни случилось, дома всё поправим.

В конце ему задали вопрос про мать мальчика. Он сказал, что жена умерла четыре года назад. «Мы с Кириллом привыкли вдвоём, у нас свой распорядок». И впервые посмотрел прямо в объектив.

Лицо на старой фотографии было моложе на двадцать шесть лет, но и на ней левая рука у мужчины лежала поверх правой. Большой палец прижимал другой, чтобы тот не двигался. По моему опыту люди обычно так держались, если им хотелось что-то сделать руками, а фотограф просил подождать.

Я перезвонил Беловой. Она ещё не успела отъехать. Я догнал её у машины, показал похоронный снимок и назвал своё прежнее имя. Когда дошёл до даты рождения, она попросила достать паспорт. Сравнила числа. Потом снова посмотрела ролик, который я оставил открытым.

- Я была у Корнева ночью, - сказала она. - Про старшего сына он не сказал ни слова.

Белова попросила прислать скан. Я переслал и лицевую сторону, и оборот. Пока она сохраняла файлы, отец Кирилла прислал мне сообщение на рабочий номер лаборатории. «Вы сын Тамары? Нам нужно увидеться. Дело касается ребёнка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.